

— Ты... что за чушь ты несёшь! — Пожилая женщина в гневе швырнула в него трость. — Это ты называешь человеческой речью? Ты что, думаешь, если я сейчас умру, то сможешь продать землю?!

Мужчина с короткой стрижкой уклонился от трости, нахмурившись.

— Мама, я не это имел в виду.

Цин И едва сдержала порыв ударить его и холодно произнесла:

— Прошу прощения, но, похоже, у вас неправильное представление о внешнем мире. Кто вам сказал, что несколько сотен тысяч юаней хватит на покупку дома? В хорошем районе без семи-восьми сотен тысяч вы о квартире даже не мечтайте. Это невозможно.

— А ты кто такая? Я разговариваю с матерью, а ты, дрянь, лезешь со своим мнением? Хочешь получить? — Мужчина стряхнул пепел с сигареты, закатал рукава, но не успел сделать и двух шагов, как Шан Чанци ударила его ногой в живот, отправив в дом.

— Бум!

Отлично сработано!

Цин И внутренне ликовала, но на лице сохраняла спокойствие, пытаясь оттащить Шан Чанци назад. Однако, потянув её, она случайно позволила ей снова ударить мужчину, а затем, наконец удерживая её, сама наступила ему на ногу.

— Простите, — поспешно сказала она.

Мо Мин и Чжао Хэчунь, наблюдая, как Цин И извиняется, но не убирает ногу, едва сдерживали смех.

— Простите, молодёжь немного вспыльчива, — вовремя убрала ногу Цин И, чтобы пожилая женщина не заметила её действий.

Пожилая женщина, понимая, что её сын сам виноват, не сердилась и поблагодарила их.

— Он получил по заслугам.

— Время уже позднее, вам стоит поскорее вернуться, — сказал дядя из лапшичной. — Спасибо за помощь.

— Не за что.

Цин И думала, что на этом всё закончится, но на следующий день к ним пришла полиция.

[Авторские заметки:

«Маленький театр»

Цин И: Отлично сработано.

Шан Чанци: Тогда... будет награда?

[Шепотом]: Я хочу поцелуй.

Цин И, сделав паузу, протянула «Линфэн Чэньси»: Возьми.

Шан Чанци: ???

Цин И: Она сказала, что это поцелуй. Разве ты не её хотела?

Шан Чанци: QAQ]

Цин И обнаружила, что кроме неё, Мо Мина и Чжао Хэчунь тоже вызвали.

Ранним утром, под хмурым небом, оба выглядели не очень бодрыми.

— Что случилось, господин офицер? — Мо Мин сохранял спокойствие, ведь они не сделали ничего плохого.

— Вы знаете соседнюю деревню? Сегодня там снова пропали несколько человек, — офицер с правильными чертами лица и пронизательным взглядом окинул взглядом их, остановившись на Цин И. — Среди них Ли Цюань, с которым у вас был конфликт. Кстати, он сын бабушки Ли, которая живёт рядом с лапшичной дяди.

— И что? Вы хотите сказать, что мы их похитили? — Цин И подняла бровь.

— Я не это имею в виду, но вы под подозрением, — офицер слегка опешил от её прямолинейности, но продолжил. — Ведь кроме бабушки Ли, вы последние, кто его видел.

— Это всего лишь подозрение. К тому же мы здесь только второй день, а в деревне люди пропадают уже три дня, — Цин И взглянула на бейдж на его груди. — Офицер Чжао, вы ведь не станете заставлять нас признавать несуществующие обвинения?

— Нет, конечно, закон справедлив.

— Отлично, мне нравятся такие, как вы... — Цин И вдруг вздрогнула, прикрывая руку. — Чанци, что ты делаешь?

Шан Чанци с невинным видом:

— Что именно в нём тебе нравится?

— Пффф... — Чжао Хэчунь и Мо Мин не сдержали смеха. Только Шан Чанци могла так легко поставить Цин И в неловкое положение.

— Я... — Цин И почувствовала холодок за спиной и пробормотала:

— Мне нравятся такие, как ты.

Шан Чанци холодно взглянула на офицера Чжао, затем снова приняла безобидный вид, прижавшись к плечу Цин И.

— Продолжим, — только начала говорить Цин И, как почувствовала, что чья-то рука легла на её талию. Она напряглась. — Раз люди пропадали ещё до нашего приезда, наше подозрение должно быть снято, верно?

— Но вдруг именно вы за этим стоите? Что вы делали прошлой ночью? Есть ли свидетели?

— Ночью, кроме сна, что ещё можно делать? — Цин И была слегка раздражена.

Офицер Чжао чувствовал, что её слова звучат как вызов, но не мог найти, что ответить.

— Я дам вам подсказку, — Цин И развела руками. — Разве вы не думаете, что застройщики, которые хотят купить землю, более подозрительны? — Она задумалась, и сама почти поверила в эту версию.

— Вы имеете в виду... застройщиков? — Офицер Чжао колебался.

— Да, именно так. Вы правы, — Цин И хлопнула в ладоши. — Вот почему вы, офицер Чжао, с вашим аналитическим умом, так хороши.

Офицер Чжао нахмурился:

— Мне кажется, вы меня обманываете.

— Как можно? — Цин И сделала искреннее лицо. — Брат Чжао, подумайте: если в деревне продолжают пропадать люди, разве жители не начнут бояться и уезжать? Тогда земля станет дешевле, и застройщики смогут купить её по низкой цене. Разве это не логично?

Офицер Чжао глубоко задумался, его лицо выражало замешательство. Глядя на Цин И с её

праведным видом и вспоминая хитрое лицо застройщика, он невольно начал склоняться к её версии.

— Вы... подойдите, чтобы дать показания и записать всё в протокол, — офицер Чжао жестом подозвал своего подчинённого.

*

Прошло около получаса, прежде чем полицейская машина покинула базу отдыха.

— Как ты догадалась, что это застройщики? — Чжао Хэчунь с восхищением смотрела на Цин И, но тут же заметила, как Мо Мин смотрит на неё с презрением. — Что?

— Ты не видишь, что она просто дурачила его? — Мо Мин вздохнул. — Я беспокоюсь, что если ты будешь искать парня, тебя обманут. Как я тогда объяснюсь с твоим отцом?

— Дурачила? — Чжао Хэчунь не успела понять, как её разозлили слова Мо Мина. — Я вообще не буду искать! Дядя!

Цин И усмехнулась:

— Время почти подошло, режиссёр Мо, вам не нужно готовиться?

Мо Мин посмотрел на часы: было уже полдесятого. Он поспешно позвал сотрудников съёмочной группы, чтобы начать подготовку.

— Иногда я сомневаюсь, не шарлатан ли ты, — Мо Мин вздохнул. Она так искусно играла роль, словно старая свинья в бюстгальтере.

— Я никогда не говорила, что не шарлатан, — Цин И усмехнулась, приняв жалостливый вид. — Теперь я больше похожа?

Мо Мин: «...» Она ещё и актёрские способности проявила.

— Я пойду заниматься делами, вы делайте что хотите, — чтобы не сойти с ума, Мо Мин увёл Чжао Хэчунь в сторону съёмочной группы.

Поскольку больше делать было нечего, Цин И взяла Шан Чанци и направилась в деревню.

— Может, взять зонт? — спросила Шан Чанци, чувствуя, что скоро пойдёт дождь.

— Не нужно, дождь ещё не начнётся.

Проходя мимо выхода с базы отдыха, Цин И снова заметила то голое дерево, которое совсем не походило на летнее.

Подумав, она подошла к нему, обошла вокруг два раза, но ничего не обнаружила, только заметила, что листья на земле уже начали гнить.

— Это дерево... оно уже умерло? — Шан Чанци, следуя за Цин И, подняла руку, чтобы прикоснуться к дереву, но внезапно сзади раздался голос.

— Стойте! — Группа людей подбежала к ним. — Что вы делаете?!

Шан Чанци испугалась, растерянно посмотрев на Цин И.

— Она просто хотела прикоснуться к дереву, — Цин И улыбнулась, объясняя, и одновременно оттянула Шан Чанци за собой. — Просто в это время года дерево так засохло, что нам стало любопытно.

Она оглядела их: примерно одна женщина и пять мужчин. Женщина, стоящая во главе, была ярко накрашена, её возраст было трудно определить, с зелёными кудрями, ростом около ста шестидесяти сантиметров.

— Если мы где-то нарушили, простите, — Цин И мягко улыбнулась, выглядев вежливо и мило.

Красота играла свою роль, особенно когда Цин И улыбалась. У шестерых перед ней возникло ощущение, будто они влюбились.

— Н-нет, всё в порядке, — женщина заикалась, размахивая руками. — Нас попросили присматривать за этой территорией, чтобы никто не трогал её. Это дерево тоже входит в зону, так что...

— Значит, у этого дерева есть хозяин, — Цин И сделала вид, что всё поняла, и извинилась перед ними. — Я не знала, что у него есть хозяин, простите за беспокойство.

<http://bllate.org/book/15512/1378056>